

РОЛЬ УРОЖЕНЦЕВ ЗМИЕВСКОГО УЕЗДА В МЯТЕЖЕ НА БРОНЕНОСЦЕ «КНЯЗЬ ПОТЁМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ»

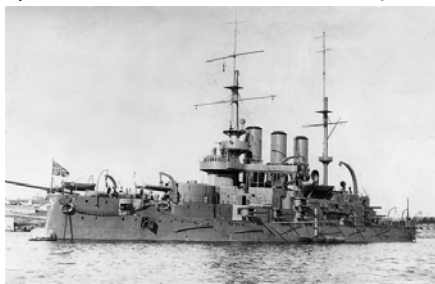
Ю. А. Коловрат

Период первой российской революции 1905–1907 гг. довольно хорошо изучен в исторической науке. По понятным причинам в советское время данной теме уделялось значительное внимание, что нашло своё отражение в многочисленной научной литературе [2; 5; 14 и мн. др.]. Региональная история Змиевского края не является исключением [напр.: 9; 10]. Особое внимание исследователей привлекали события, развернувшиеся на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический». Историография и источниковая база по вопросу великолепно изучены в диссертационной работе Ю. П. Кардашева [11]. Однако изменившиеся за последние 25 лет условия работы историков (относительная идеологическая свобода, в первую очередь), позволяют и требуют пересмотра некоторых вопросов затронутой нами темы. Это делает настоящую работу актуальной и своевременной.

Целью настоящего исследования является установление персоналий уроженцев Змиевского уезда Харьковской губернии России, служивших на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический» в 1905 г. Для достижения цели считаем необходимым уточнить интерпретацию событий июня 1905 г. на броненосце, а также раскрыть роль наших земляков в них.

Для советской историографии характерно определение событий на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический» как восстания. Так, например, Б. И. Гаврилов считает данный эпизод одним из ярчайших в

истории революции 1905–1907 гг. Автор исследует выступление потёмкинцев как одно из важнейших проявлений развития революции, показывает социальный и партийный состав команды броненосца, выявляет взаимосвязи и взаимовлияние восстания с

**Рис. 1. Броненосец «Князь Потёмкин-Таврический»
Фото 1906 г.**

революционными событиями в Одессе и Феодосии, наличие условий для образования революционной армии [5]. Но в свете вновь открывшихся фактов, более верным определением, по нашему мнению, является термин мятеж. Из современных исследований отметим работы В. В. Шигина [19], Ю. П. Кардашева [12], коллективный труд Е. Б. Алтабаевой и В. В. Коваленко [4].

Особый интерес для региональной истории Змиевского края представляет роль уроженцев Змиевского уезда в мятеже на броненосце «Потёмкин». В 2008 г. увидела свет книга Ю. П. Кардашева [12], где автор на основе материалов Российского государственного архива военно-морского флота (РГАМВФ) восстановил полный список экипажа броненосца. В интересующее нас время службу здесь проходили 41 уроженец Харьковской губернии, в том числе А. Н. Матюшенко. Из них семеро – змиевцы: Михаил Афанасьевич Богомолов, Илья Тимофеевич Голик, Василий Петрович Золотарёв, Иван Иванович Калашников, Игнат Васильевич Лысак и Трофим Захарович Рыбас. В зависимости от приятия или неприятия мятежа по-разному сложились судьбы наших земляков. Все члены команды «Потёмкина» служили в 36 флотском экипаже. Флотский экипаж – это береговое формирование личного состава кораблей и частей российского флота (организационно соответствует пехотному батальону). 36-й флотский экипаж состоял из 6 рот: 1–4-я – роты составляли команду броненосца; 5-я –

команды миноносцев «Заветный» и «Завидный», 6-я рота отводилась для комплектования команд кораблей Добровольного флота [12, с. 424].

Капитан первого ранга В. В. Шигин посвятил мятежу на броненосце «Потёмкин» специальное исследование [19], в котором восстановил ход событий на судне.

В воскресенье 12 июня 1905 г. (здесь и далее все даты по старому стилю) новейший эскадренный броненосец Черноморского флота «Князь Потёмкин Таврический» вышел на учебные стрельбы из Севастополя в Тендеровский залив в сопровождении миноносца № 267. За день до этого на корабле произошло сразу два тревожных события. Во-первых, сразу 50 матросов под разными предлогами обратились к командованию с просьбой списать их с броненосца. Вероятно, они знали о подготовке матросами-большевиками восстания и не желали в нем участвовать. Во-вторых, кто-то из них предупредил командира анонимным письмом о планируемом мятеже и называл имена руководителей. Однако командир броненосца капитан 1-го ранга Е. Н. Голиков оставил оба эти происшествия без должного внимания [19, с. 8-9; 12, с. 213-214].

Днём 13 июня ревизор мичман А. Н. Макаров с баталером Геращенко, с двумя артельщиками и двумя коками отправились на миноносце № 267 в Одессу для закупки провизии. Поскольку в Одессе в этот день уже началась забастовка, пришлось закупить 28 пудов мяса в частном магазине Коновалова. Мясо, хотя и неместного, а привозного убоя, было пригодно к употреблению, другого в охваченной беспорядками Одессе в тот момент просто не было. Затем мясо ещё более пяти часов пролежало в мешках на горячей палубе миноносца, который задержался в пути на два часа из-за столкновения с вышедшей в море без огней рыбацкой шаландой. Переданное на броненосец после трёх часов ночи мясо, по свидетельству вахтенного прапорщика Н. С. Ястребцева, было с небольшим «запашком». Заметим, что в это время командир броненосца Е. Н. Голиков уже договорился не только об организации рыбалки для

Рис. 2. Фотография членов команды броненосца «Потёмкин». Лейтенант в центре группы – одна из жертв бунта. Фото 1905 г.

матросов, но и по доставке на корабль свежей рыбы, чтобы разнообразить матросский стол [19, с. 10-11; 12, с. 218, 222].

В ночь на 14 июня часть привезенного мяса пошла на дневную варку борща для команды, а остальное подвесили в мешках на спардеке. 14 июня в 10-00 началось купание команды в море. После купания боцмана просвистели сигнал «К вину» и команда выстроилась на баке на традиционную чарку, за которой должен был последовать и обед. В это время вахтенному квартирмейстеру матросу Ф. П. Луцаеву кто-то из команды заметил, будто борщ сварен из плохого мяса. Исследователь В. В. Шигин по этому поводу верно отмечает: «Кто хоть немного представляет себе организацию корабельной службы, знает, что доступ на камбуз на военном корабле весьма ограничен» [19, с. 12]. Поэтому можно предположить, что данная информация была подброшена команде судна с целью дестабилизации обстановки. Дисциплинированный Ф. П. Луцаев

немедленно доложил информацию о борще на вахту, после чего висевшее на спардеке мясо было освидетельствовано в присутствии мичмана А. Н. Макарова старшим судовым врачом коллежским ассессором С. Е. Смирновым. Он нашёл его достаточно свежим, нуждающимся лишь в промывке рассолом для удаления замеченных на нем местами личинок домашней мухи: в жаркое время они легко появляются на всяком мясе. Никаких червей, как потом фальсифицировали факты советские историки, на мясе обнаружено не было. О результатах освидетельствования доложили старшему офицеру. По давней традиции имперского флота старший офицер всегда пробовал пищу матросов. Так же произошло и на «Потёмкине». Старший офицер И. И. Гиляровский демонстративно съел тарелку борща и дал заключение: «Съедобно». Но лишь только в камбузе началась раздача борща по бачкам, появился минный машинный квартирмейстер А. Н. Матюшенко с несколькими подручными матросами и под угрозой избиения запретил бачковым разбирать бачки с борщом: «Он сварен из червивого мяса». Бачковые, большинство которых составляли молодые матросы, разумеется, выполнили указание старослужащего Матюшенко, так как знали, что связываться с ним далеко не безопасно [19, с. 11-12; 12, с. 220]. С этого момента на судне начался мятеж.

Таким образом, следует признать очевидным, что восстание не было стихийным и обусловленным объективными причинами, а в большей степени спровоцировано матросами-большевиками преднамеренно. При этом необходимо учитывать и тот момент, что «продовольственный вопрос» возник далеко не по злобной воле офицеров броненосца, а опять же из-за революционных беспорядков на берегу.

Часть команды побежала в батареиную палубу, взломала пирамиды с винтовками и вооружилась. Попытки офицеров успокоить команду и привлечь на свою сторону не участвовавших в бунте матросов ни к чему не привели. Первым выстрелом, сделанным из

батареи палубы Г. Н. Вакуленчуком, был убит артиллерийский офицер лейтенант Л. К. Неупокоев (рис. 2). В завязавшейся схватке старший офицер выстрелом из винтовки смертельно ранил Г. Н. Вакуленчука. В следующее мгновение он был убит несколькими матросами [13].

В результате проводившего следствия был восстановлен ход событий на броненосце и роль каждого из матросов, змиевцев в том числе.

Богомолов Михаил Афанасьевич родился в 1882 г. в с. Граково Змиевского уезда (сейчас в Чугуевском районе), матрос 2-й статьи. Православный, холост, грамотен, крестьянин. До службы работал «больничным служителем». Призван во флот и в 36 флотский экипаж (на броненосец «Потёмкин») в 1904 г. По показаниям свидетелей принимал участие в мятеже. Эмигрировал в Румынию. На 1905 г. жил в г. Констанце [12, с. 234].

Воронин Илья Тимофеевич родился в 1883 г. в казачьей слободе Охочее Змиевского уезда (сейчас в Нововодолажском районе), матрос 2-й статьи. Православный, холост, малограмотен, крестьянин, хлебопашец. Был призван во флот и зачислен в 36-й флотский экипаж в 1904 г. 16 июня 1905 г. входил в состав почётного караула на похоронах одного из зачинщиков мятежа Г. Н. Вакуленчука. При возвращении караула на судно, несмотря на гарантии командующего Одесским военный округом генерала С. В. Каханова, матросы были обстреляны военным патрулём. По свидетельским показаниям ученика машиниста П. Е. Фатина, И. Т. Воронин был во время обстрела убит [12, с. 247].

Голик Михаил Иванович родился в 1881 г. в с. Генеевка Змиевского уезда. Служил сигнальщиком. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван во флот и зачислен в 36-й флотский экипаж в 1902 г. По свидетельским показаниям капитана К. Г. Гурина, он предлагал М. И. Голику принять участие в аресте мятежников (т. н. «судовой комиссии») во время её совещания в адмиральском помещении. После высадки команды в г. Констанце вместе с боцманматом Ф. А.

Веденмеером М. И. Голик передал секретные сигнальные книги и таблицы высот рангоута броненосца командиру находившейся в Констанце русской шхуны «Псезуапс» капитана 2-го ранга Н. Н. Банову. После подавления мятежа вернулся в Севастополь с эскадрой адмирала С. П. Писаревского. Привлекался к следствию и был освобождён от суда [12, с. 252].

Золотарёв Василий Петрович (рис. 3) родился 1883 г. в Лиманской волости Змиевского уезда. На броненосце служил учеником машиниста. Православный, холост, грамотен, крестьянин, кузнец. Призван во флот и зачислен в 36-й флотский экипаж и на броненосец «Потёмкин» в 1904 г. Эмигрировал в Румынию. Работал в портовых мастерских Констанцы кузнецом. В 1905 г. обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы [12, с. 281]. После Февральской революции 1917 г. Золотарёв вернулся на родину, с. Лиман. Работал кузнецом на станции Основа, позднее – в колхозе. Умер в 1954 г. [10, с. 474]. Краевед Э. Г. Дегодюк, друживший с внуком Золотарёва, сообщает, что по возвращении из эмиграции потёмкинец привёз в родное с. Лиман роскошную мебель из чёрного ореха [6, с. 121].

Относительно данной персоналии имеются расхождения в отчестве. Выше приведено имя по материалам РГАМВФ (Ф. 1086. – Оп. 1. – Д. 235). Но в «Історії міст і сіл УРСР. Харківська область» приводится имя Золотарёв Василий Дмитриевич [10, с. 474] со ссылкой на Государственный архив Харьковской области (Ф. 3. – Оп. 287. – Д. 1534. – Л. 17-19). В последующих краеведческих изданиях эти данные повторяются [7; 8; 9, с. 376; 15, с. 10; 17, с. 11]. В книге М. И. Саяного «Зміївщина – Слобожанщини перлина» в тексте упоминается потёмкинец В. С. Золотарёв [16, с. 74], на фотографии он подписан как В. Д. Золотарёв [16, с. 76]. Таким образом, в настоящий момент вопрос о правильности отчества остаётся открытым.

Калашников Иван Иванович родился в 1881 г. в с. Малиново Змиевского уезда (так в источнике, вероятно

речь идёт о Малиновке нынешнего Чугуевского района). Служил строевым квартирмейстром. Православный, холост, грамотен, крестьянин, хлебопашец. Призван во флот и зачислен в 36-й флотский экипаж в 1902 г. По свидетельским показаниям квартирмейстера А. Я. Деничка, угрожал расстрелом фельдфебелю В. И. Михайленко, если тот попытается бежать с броненосца. Вместе с другими матросами ездил на паровом катере в Одессу за провизией. Эмигрировал в Румынию. Наряду с другими матросами обращался к префекту города с просьбой «сохранить для надобностей матросов деньги, оставшиеся после раздела судовой кассы. В 1908 г. с группой матросов уехал в Аргентину [12, с. 286].

**Рис. 3. Золотарёв
Василий Петрович
(? Дмитриевич).**

Лысак Игнат Васильевич родился в 1881 г. в с. Волчий Яр Змиевского уезда (сейчас в Чугуевском районе), минёр. Православный, холост, грамотен, хлебопашец. Призван во флот и зачислен в 36-й флотский экипаж в 1902 г. Эмигрировал в Румынию, работал на сахарном заводе в г. Мэрэшешти, электриком на нефтепромыслах в г. Кымпине, член кымпинской коммуны матросов. В январе 1907 г. при работе на нефтяной вышке ему оторвало руку. Умер в больнице 14 января 1907 г. Характерно, что на его похороны из разных мест Румынии приехала большая группа матросов «Потёмкина», а также З. К. Арборе-Ралли, В. С. Ивановский и А. Доброджану-Геря. По воспоминаниям квартирмейстера И. А. Лычёва, во время похорон матросы несли красное знамя и пели «Интернационал». С речами на могиле выступили матросы Е. Р. Бредихин и К. Г. Савотченко [12, с. 319].

Рыбас Трофим Захарович родился в 1882 г. на хуторе

Кисельский Змиевского уезда (так в источнике, вероятно речь идёт о с. Кисели Первомайского района), матрос 2-й статьи. Православный, холост, неграмотен, крестьянин, хлебопашец. Призван во флот и зачислен в 36-й флотский экипаж в 1903 г. По собственным показаниям, в день восстания был часовым у правого забортного трапа на корме броненосца. Когда началась стрельба, бросил свой пост и убежал во внутренние помещения корабля. В коридоре офицерских кают вместе с лейтенантом В. К. Тонем пытался закрыть дверь, отделявшую офицерские каюты от матросской жилой палубы. Не сумев закрыть дверь, они разбежались: В. К. Тон спустился в подбашенное отделение орудия главного калибра, Т. З. Рыбас ушёл в батарейную палубу и поставил там свою винтовку на место, чтобы его не заподозрили в том, что он был участником мятежа. В этот же день Т. З. Рыбас продолжал нести службу в карауле и был назначен восставшими часовым у крюйт-камеры. 16 июня отвозил на баркасе в Одессу почётный караул для похорон комендора Г. Н. Вакуленчука. С баркаса бежал, всю ночь прятался в порту под пристанью. Утром следующего дня его и ещё одного бежавшего матроса, ученика машиниста П. Е. Фатина, арестовали солдаты военного патруля. Доставлен в Севастополь на судне «Прут». Во время вооружённого восстания в Севастополе в ноябре 1905 г. вместе с другими арестованными матросами «Потёмкина» освобождён по приказанию лейтенанта П. П. Шмидта и перевезён на восставший крейсер «Очаков». После подавления восстания был разыскан 17 декабря 1905 г. в казармах 36-го флотского экипажа. Привлекался к следствию, 15 февраля 1906 г. по суду оправдан. Участвовал в Первой мировой войне в боях под Перемышлем [12, с. 369].

Кирилл Афанасьевич Шрамко (рис. 4). Относился, по видимому, к несудовому составу экипажа, однако на момент мятежа был на броненосце. О его судьбе мы знаем благодаря краеведческим разысканиям Э. Г. Дегодюка [6]. После начала стрельбы К. А. Шрамко закрылся в своей каюте, одновременно спасая раненого боцмана от

кровавой расправы. Отвечая на вопрос, почему возник бунт, он вспомнил, что речь шла не о червивом мясе, поданном на обед, как это отражено в легенде кинофильма «Броненосец “Потемкин”», а о том, что вместо чёрного подали белый хлеб [6, с. 122]. В нач. XXI в. это могло бы вызвать недоверие и усмешку, но последний комендант Зимнего дворца В. Н. Воейков в своих мемуарах также говорит, что поводом к началу Февральской революции 1917 г. послужили перебои с поставками в магазины именно ржаного хлеба [1, с. 220].

По сообщению Э. Г. Дегодюка, К. А. Шрамко попал в группу из матросов, которых должны были расстрелять. Но приговор отменили, заменив расстрел

отправкой провинившейся команды в Маньчжурию на фронт (Русско-японская война закончилась 23 августа 1905 г.). Домой в Лиман Шрамко вернулся с тремя Георгиевскими крестами [6, с. 122].

Помимо названных, М. И. Саяный причисляет (без ссылки на источник) к числу участников мятежа на броненосце «матроса Вакуленчука из Чугуева» [16, с. 74]. Но в упомянутой работе Ю. П. Кардашева Г. Н. Вакуленчук значится уроженцем с. Большие Коровницы Житомирского уезда Волынской губернии [12, с. 241]. Поэтому данная персоналия к уроженцам Змиевщины,

Рис. 4. Кирилл Афанасьевич Шрамко.

скорее всего, не относится.

13 июля 1905 г. начались судебные дела по восставшим. На начало мятежа на судне служили 18 штаб-офицеров (15 собственно офицеров, священник, старший врач, младший врач) и 781 нижних чинов [12, с. 424]. Судебные процессы над потёмкинцами продолжались до 1917 г. Всего из экипажа к суду было привлечено 173 человека. Большинство потёмкинцев жило в эмиграции в Румынии. Отдельные группы матросов уехали в Швейцарию, Аргентину и Канаду, матрос Иван Бешов уехал в Ирландию, где основал популярную сеть закусочных Beshoffs. Всего до марта 1917 г. в Россию вернулось 245 человек (31 % команды) [13]. Большинство же вернулось в Россию уже после Февральской революции, освободившей матросов-бунтовщиков от грозившей им судебной ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воейков В. Н. С царем и без царя : Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II / В. Н. Воейков. – М., 1995.
2. Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 гг. Сб. документов / Под ред. А. К. Дрезена. – М., 1936.
3. Броненосец «Потёмкин» / Реж. С. М. Эйзенштейн. – М. : Мосфильм, 1925.
4. Алтабаева Е. Б. На рубеже эпох. Севастополь в 1905–1916 годах / Е. Б. Алтабаева, В. В. Коваленко. – Севастополь, 2002.
5. Гаврилов Б. И. В борьбе за свободу : Восстание на броненосце «Потемкин» / Б. И. Гаврилов. – М., 1987.
6. Дегодюк Е. Г. Лиман. Село Зміївського району Харківської області / Е. Г. Дегодюк. – К., 2009.
7. Змиїв // Википедия – свободная энциклопедия [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Змиїв>. – Доступ 06. 05. 2012 г.
8. Змиївський район // Википедия – свободная энциклопедия [электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Змиївський_район. – Доступ 06. 05. 2012 г.
9. История городов и сёл. УССР : В 26 т. / Под общ. ред. П. Т. Тронько. – К., 1976. – Т. 1. Харьковская область.

10. Історія міст і сіл УРСР : У 26 т. / Під загал. ред. П. Т. Тронька. – К., 1967. – Т. 1. Харківська область.
11. Кардашев Ю. П. Восстание на броненосце «Потёмкин» и углубление кризиса самодержавия : Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. П. Кардашев. – М., 1984. См.: <http://www.dissercat.com/content/vosstanie-na-bronenostse-potemkin-i-uglublenie-krizisa-samoderzhaviya>
12. Кардашев Ю. П. Восстание. Броненосец «Потёмкин» и его команда / Ю. П. Кардашев. – Киров, 2008.
13. Князь Потёмкин-Таврический (броненосец) // Википедия – свободная энциклопедия [электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://ru.wikipedia.org/wiki/Потёмкин_\(броненосец\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Потёмкин_(броненосец)). – Доступ 06. 05. 2012 г.
14. Орлинский А. Первая русская революция (1905 год) / А. Орлинский. – М., 1925.
15. Саяний М. І. Видатні люди Зміївщини. Ч. 1 / М. І. Саяний, А. Ф. Гацько. – Х., 2009.
16. Саяний М. І. Зміївщина – Слобожанщини перлина / М. І. Саяний. – Х., 2009.
17. Саяний М. І. Твої люди, Зміївчино. Кн. 1 / М. І. Саяний. – Х., 2003.
18. Сибирцев А. «Кулинарное» восстание на «Потёмкине» / А. Сибирцев // Сегодня.ua [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.segodnya.ua/news/10048448.html>. – Доступ 06. 05. 2012 г.
19. Шигин В. В. Лжегерои русского флота / В. В. Шигин. – М., 2010.